

Научная статья

УДК 398.22(=512.37)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-3-130-145

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЙРАТСКОЙ ЛЕГЕНДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВОДКИ И ВРЕДЕ ПЬЯНСТВА В КОНТЕКСТЕ ТИБЕТО-МОНГОЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

Б. В. Меняев

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

e-mail: bmeyaev@mail.ru

Аннотация. *Актуальность настоящего исследования* продиктована недостаточной изученностью буддийских рукописей на ойратском языке, находящихся в архивных и частных собраниях Калмыкии. Ключевой проблемой является отсутствие их оцифровки и интеграции в научный оборот, что ограничивает доступ к ним мирового научного сообщества. *Новизна исследования* заключается в научном анализе легенды о происхождении водки и вреде пьянства, извлеченной из анонимного ойратского сборника. Данный сборник был обнаружен автором статьи в фонде Лаганского филиала Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Сюжеты, посвященные происхождению алкогольных напитков и их пагубному воздействию, являются широко распространенными в мировой устной и письменной традиции. Монгольские фольклорные и исторические источники фиксируют амбивалентное отношение к молочной водке (*араке*): с одной стороны, ее употребление было интегрировано в повседневную практику, ассоциируясь с радостными событиями и религиозными ритуалами; с другой стороны, оно подвергалось осуждению и запрету в нормативно-правовых текстах. Негативная коннотация в отношении алкоголя в монгольской литературе получила дополнительное усиление с распространением буддизма. Изучаемая легенда представляет собой сокращенный и неоконченный перевод сочинения индийского проповедника Падмасамбхавы, посвященного происхождению водки и вреду пьянства. Оригинальность данного текста заключается в использовании тибетских имен персонажей, что позволяет выдвинуть гипотезу о его переводе с тибетского источника. Обнаружение легенды в составе сборника подтверждает ее функциональное назначение в проповеднической деятельности буддийских монахов. *Целью настоящего исследования* является компаративный анализ содержания легенды о происхождении водки и вреде пьянства из ойратского анонимного сборника с иными устными и письменными источниками, направленный на выявление сходств и локальных особенностей. В работе использовались сравнительный метод и синоптический анализ для изучения сохранности и изменчивости сюжета. *Результаты исследования* показали, что генетически родственные сюжеты способствуют более глубокому пониманию содержания ойратской легенды, которая характеризуется утратой существенных композиционных компонентов. Отличительной чертой данного текста является предельная лаконичность и отсутствие развернутых описаний. Выявление локальных различий в ойратской легенде позволяет реконструировать генезис сюжета о происхождении водки и вреде пьянства, истоки которого прослеживаются в индо-тибетской литературе. *Перспективы дальнейших исследований* включают введение в научный оборот легенды о происхождении водки и вреде пьянства из анонимного ойратского сборника, что, в свою очередь, позволит существенно расширить представления о буддийской литературе, хранящейся в собраниях Калмыкии.

Ключевые слова: буддизм; легенда; дидактическая литература; тодо-бичиг (ойратское письмо); археологическая экспедиция; Национальный музей Республики Калмыкия имени Н. Н. Пальмова; монгольская литература; индо-тибетская литература; фольклор; предания; антиалкогольная литература

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям в рамках проекта «Буддийские рукописи на ойратском языке в собраниях восточных районов Калмыкии: каталогизация, исследование и перевод» (№ 40/2026)

Для цитирования: Меняев Б. В. Сравнительный анализ ойратской легенды о происхождении водки и вреде пьянства в контексте тибето-монгольской традиции. *Эпосоведение*. 2026, 3(43), С. 130–145. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-130-145>

© Меняев Б. В., 2026

© Menyayev, B. V., 2026

Original article

Comparative analysis of the Oirat legend regarding the origin of vodka and the harmful effects of drunkenness within the context of the Tibetan-Mongol tradition

Badma V. Menyaev

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia

e-mail: bmenyaev@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is dictated by the insufficient study of Buddhist manuscripts in the Oirat language, which are in archival and private collections in Kalmykia. The key problem is the lack of their digitization and integration into scholarly circulation, which limits access to them by the global academic community. The novelty of the research lies in the scholarly analysis of the legend about the origin of vodka and the dangers of drunkenness, extracted from an anonymous Oirat collection. This collection was discovered by the author of the article in the fund of the Lagan branch of the N.N. Palmov National Museum of the Republic of Kalmykia. Stories about the origin of alcoholic beverages and their harmful effects are widespread in the world's oral and written traditions. Mongolian folklore and historical sources record an ambivalent attitude towards *arak* (dairy vodka): on the one hand, its use was integrated into everyday practice, associated with joyful events and religious rituals; on the other hand, it was condemned and banned in regulatory texts. The negative connotation of alcohol in Mongolian literature has been further reinforced by the spread of Buddhism. The legend under study is an abridged and unfinished translation of the work of the Indian preacher Padmasambhava, dedicated to the origin of vodka and the dangers of drunkenness. The originality of this text lies in the use of Tibetan character names, which allows us to hypothesize that it was translated from a Tibetan source. The discovery of the legend in the collection confirms its functional purpose in the preaching activities of Buddhist monks. The purpose of this study was a comparative analysis of the content of the legend about the origin of vodka and the dangers of drunkenness from the Oirat anonymous collection with other oral and written sources, aimed at identifying similarities and local features. The comparative method and synoptic analysis were used to study the preservation and variability of the plot. The results of the study showed that genetically related plots contribute to a deeper understanding of the content of the Oirat legend, which is characterized by the loss of essential compositional components. A distinctive feature of this text is its extreme conciseness and the absence of detailed descriptions. The identification of local differences in the Oirat legend allows us to reconstruct the genesis of the plot about the origin of vodka and the dangers of drunkenness, the origins of which can be traced in Indo-Tibetan literature. Prospects for further research include the introduction into scholarly circulation of the legend of the origin of vodka and the dangers of drunkenness from an anonymous Oirat collection, which, in turn, will significantly expand the understanding of Buddhist literature stored in the collections of Kalmykia.

Keywords: Buddhism; didactic literature; Oirat writing “clear writing”; Kalmykia; archaeological expedition; National Museum of the Republic of Kalmykia. N.N. Palmova; Mongolian literature; Indo-Tibetan literature; folklore; legends; anti-alcohol literature

Funding: The work was carried out within the framework of the project of the Foundation for the Promotion of Buddhist Education and Research No. 40/2026 “Buddhist manuscripts in the Oirat language in the collections of the eastern regions of Kalmykia: cataloguing, research and translation”.

For citation: Menyaev, B. V. Comparative analysis of the Oirat legend regarding the origin of vodka and the harmful effects of drunkenness within the context of the Tibetan-Mongol tradition. *Eposovedenie*. 2026, 3(43), pp. 130–145 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-130-145>

Введение

Настоящая статья продолжает исследование буддийских рукописей на ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»)¹, хранящихся в архивных и частных собраниях Калмыкии. Большая часть письменного наследия калмыков (ойратов) была безвозвратно утрачена в резуль-

¹ Письменность «тодо бичиг» была создана в 1648 г. буддийским просветителем Зая-пандитой Намкай Джамцо на основе старомонгольской графики.

тате трагических событий: гибели Джунгарского ханства, ухода значительной части калмыков с берегов Волги в 1771 г., а также многочисленных кочевков, войн, культурных революций и депортации калмыков в Сибирь (1943–1957). Тем не менее, сохранившиеся ойратские тексты свидетельствуют о жанровом разнообразии и художественном богатстве ойратской литературы.

Поиск, археографическое описание и введение в научный оборот литературных памятников на ойратском языке, хранящихся в архивных и частных собраниях, – одна из актуальных задач современного монголоведения. Археографические материалы, собранные в экспедициях по Калмыкии, без научного описания остаются для исследователей «вещью в себе». Поэтому их научное описание крайне необходимо. В процессе описания обнаруживаются неизвестные списки уже известных памятников, а также новые названия произведений, имена их авторов и переводчиков. Само изучение неисследованного археографического материала стимулирует переход к более детальному его исследованию.

Исследователи калмыцкого письменного наследия на ойратском языке, такие как В. О. Чуматов (Чуматов, 1983), К. В. Орлова (Орлова, 2002), Д. Н. Музраева (Музраева, 2020), Б. В. Меняев (Меняев, 2022; Меняев, 2023) отмечали, что сохранившиеся к началу XXI в. тексты в частных коллекциях различаются по подбору, тематике и назначению. Эти различия, вероятно, обусловлены были уровнем духовного образования калмыцких гелюнгов, полученным в буддийских учреждениях, их специализацией (например, *эмчи* – целитель, *зурхачи* – астролог, *гевши* – философ), духовной практикой, преемственностью от наставника к ученику, а также духовными запросами верующих, обращавшихся к ним за помощью.

Одним из образцов таких текстов является анонимный ойратский сборник без названия, хранящийся в собрании Лаганского филиала Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (*Анонимный ойратский сборник*). Он содержит более пятидесяти различных текстов по народной медицине, буддийской космологии, заклинания-дхарани², выдержки из кодекса монашеской дисциплины «Винаи»³, астрологические сочинения, гадательные тексты, буддийские поучения, история происхождения Дойда-Багутовского хурула и фольклорные материалы (мифы, легенды, предания). Рукопись имеет форму потхи, представляет собой сшитые листы разрезанной вдоль амбарной книги. Обложка изготовлена из плотной картонной бумаги коричневого цвета, листы желтоватого цвета, записи сделаны чернилами. Рукопись выведена неровным почерком, близким к скорописи. Тексты в основном написаны на ойратском языке, но есть и несколько двуязычных текстов (билингвы) – тибетские тексты с подстрочным ойратским переводом. Нумерация страниц в рукописи идет с первой страницы (вверху листа, справа). Всего в рукописи 73 пронумерованных листа (запись сделана на стороне recto), включающих разное количество строк на листе (25–28 строк). Порядок листов не нарушен. Размер лл. 10,5х34 см. На титульном листе в правом верхнем углу указан инвентарный шифр (№ 5784/142).

Анонимный сборник из собрания Лаганского филиала Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова все еще остается неизученным. Единственное его упоминание встречается в кратком обзоре рукописей на ойратском языке под номером 17 (см. Меняев, 2022: 157). «Из истории известно, что в XIX – начале XX вв. на территории нынешнего Лаганского района располагалось несколько родовых буддийских монастырей (хурулов), включая Северный (шарс-багутский), Хапчинский (ики-цатанский) и Хамхултинский (бичикен-цатанский). Печально, что большая часть письменного наследия этих монастырей была уничтожена в XX веке» (Меняев, 2022: 154). Немногочисленные сохранившиеся материалы, представля-

² Дхарани (санскр. *dha-ran*, тиб. *gzungs* ‘заклинание’) – магические заклинания и мистические формулы, правильное произношение которых способствует земным успехам, в том числе в созерцании или совершении ритуала (Андросов, 2011: 219).

³ Виная (санскр. *vinaya*, тиб. ‘*dul ba*, нравственное воспитание, руководство поведением и само поведение) – общее название нравственно-этических учений, правил, заповедей, обетов и т. д. всех школ буддизма (Андросов, 2011: 190–191).

ющие собой лишь малую часть утраченного, ныне хранятся в коллекциях хурулов, музеев, а также в семьях родственников священнослужителей.

Целью настоящей статьи является анализ содержания легенды о происхождении водки и вреде пьянства из ойратского анонимного сборника (далее *Список 1*) в сравнении с другими источниками, выявление сходства и локальных различий. Дополнительно для более глубокого детального изучения текста были привлечены списки сочинения, хранящиеся в частной коллекции ойрат-монгола Синьцзяна Очрин Намджила (*Список 2*), Институте восточных рукописей РАН (*Список 3*), а также устные фольклорные источники калмыков, ойратов, бурят, монголов и алтайцев. Выбор текстов для изучения был определен тем, что данные сочинения, зафиксированные на ойратской письменности в рукописных собраниях России, Монголии и Китая ныне встречаются крайне редко.

Легенды о происхождении водки

Рис. 1. Варка молочной водки. Калмыцкая степь начало XX в.⁴

Сюжеты о происхождении алкогольных напитков и их пагубном влиянии широко известны в мировой фольклористике. Часто создателями и покровителями спиртных напитков выступают боги. Так, у греков и римлян это Дионис (Вакх, Бахус), древних египтян – Шезму (Шесему), китайцев – Ду Кан и Йи-Ди, шумеров – Нинкаси, племени майя – Акан, телеутов – Эрлик, а у славян – Квасура. В древнеиндийской мифологии создателем алкогольных напитков считается сам верховный бог Индра, царь божеств и повелитель небес. Легенды гласят, что он был страстным ценителем «сомы» – божественного нектара, доступного лишь богам и представителям высших каст⁵. Другой напиток, «сура», был создан богиней Сурой⁶, дочерью Варуны⁷ и Деви⁸, появившейся при пахтанье Мирового океана⁹. В санскритской литературе «сура» описывается как проклятый богами напиток, «напиток демонов», от которого можно было очиститься лишь

⁴ Калмыки на старых фотографиях. Ч. 2. URL: <https://kalmykia-online.ru/multimedia/photo/20757> (дата обращения 27.05.2026).

⁵ Бог виноделия в мифологии разных стран. URL: https://cosmogon.ru/blog/vinodelie/vinodelie_bog_vinodeliya (дата обращения 27.05.2026).

⁶ Богиня Сура – богиня вина и опьянения.

⁷ Варуна – древнеиндийский бог, один из главных в ведийском пантеоне.

⁸ Деви – богиня-мать, женская форма Бога в индуизме.

⁹ Индийская мифология. По мифологическим системам Индии. URL: <https://fanfics.me/character47943> (дата обращения 27.05.2026).

с помощью тантрических мантр (сакральных звуковых формул) (Игнатъев, 2016). Монгольская письменная традиция, уходящая корнями в индо-тибетские сочинения, приписывает создание алкоголя царю демонов по имени Могушественный Всерадостный (ойр. *Masi bayasqulang-un erke-tü*) (Ёндон, Сазыкин 1986: 235). В приготовлении этого «пагубного зелья» ему помогают его гений-хранитель Великий Грозный Черный Тенгрий (*tngri Yeke Doysin*) (Снучок 3: 2а, 4а), либо его жена, Обладающая Прекрасной Цветочной Гирляндой (*Čečeg-ün üjšeküleng er[i]ketü*) (Ёндон, Сазыкин 1986: 236). В устных монгольских легендах творцами молочной водки араки выступают Будда Шакьямуни, Будда Амитабха, Бурхан Баабай¹⁰, мифическое чудище Араха, сын верховного бога Хормусты – Гесер (в тувинском варианте – Кезер Кайракан¹¹), а также основатель и первый великий хан Монгольской империи – Чингисхан (*Чигэс хаана зокасн идэни деежэ* – [Водка] это почетное угощение, созданной Чингис ханом; *Чингис хаана кишг* – Счастье, оставленное Чингис ханом (Цацлын дееж, 1997: 48–50). Согласно легенде, водка, сотворенная Чингисханом, обладала такой неистовой крепостью, что даже одна ее капля, упав на камень, могла расколоть его (Манжигеев, 1978: 19). В «Легенде о происхождении лошади Пржевальского (тахи)» (*Анонимный ойратский сборник*: 64b-65b) Чингисхан предлагает двум старикам попробовать свежесваренную араку. Они отказываются, почувствовав ядовитую горечь, за что устаиваются ханского осуждения. Тогда Чингисхан обращает свой взор на слугу, Норова. Норов, не колеблясь, выпивает предложенную араку и в награду получает ханский недоуздок. К этому недоуздуку он вскоре приобретает кобылицу, от которой родился десяти тысячный табун. Именно из этого табуна, согласно преданию, происходит дикая лошадь тахи. В том же тексте легенды подробно описано устройство для изготовления водки (см. *Рис. 1*): два чугунных котла (*эркин хээсн*), перегонная деревянная труба (*цорһ*), деревянные крышки (*бүркэсн*), деревянное корыто, выполняющее роль холодильника (*эрк нердэ оңһу*), и тонкая палочка с привязанной к ней верблюжьей шерстью (*амсур*). Изготовленную водку хранили в кожаном сосуде – *бортх*. Интересно отметить, что в Древней Индии водку *сура* также хранили в кожаных мехах (*dṛti*), а изготавливалась она методом перегонки (Игнатъев, 2016: 2).

Арака в культуре монгольских народов

Молочная водка *арака* в традиционной культуре монголов представляла собой не просто алкогольный напиток, а многогранный культурный феномен. Она объединяла в себе технологические, ритуальные, социальные и мифологические аспекты. Монгольский фольклор богат произведениями, воспевающими араку. В них напиток высоко ценится как дар богов, обладающий магическими свойствами: *Эрк нертэ / Эрүн чинртэ, / Сархд нертэ, / Сээхн чинртэ, / Торһн өңгтэ ноһана шим, / Тосн өңгтэ деедсин хээрн, / Төгс амтта идэни деежэ / Делкэд цацл болжэ, / Деед теңгрт тэкл болжэ, / Амссн хамг эмтн зурһан зүүлд / Аршан болжэ* (Цацлын дееж, 1997: 49) ‘Арака, чье имя священо, / Сархад¹², чье значение прекрасно. / [Напиток] с цветом шелковистых трав, / Божественный дар, подобный маслу. / Почетное угощение, вкусами полное, / Вселенское подношение, кропление. / Жертвоприношение высшим божествам, / Пусть станет он нектаром вечным. / Шести видам живых существ, вкусившим его’. В калмыцкой пословице вкус молочной водки сравнивается с лепешкой, испеченной на углях: *Цорһар нерсн эрк амтта, / Цогар болсн тоһи амтта* (Пословицы 2007: 477) (Водка, полученная выкуриванием через перегонную трубу, вкусна, как лепешка, испеченная на углях). Пиршества с молочной водкой ярко описаны в песнях героического эпоса «Джангар», в тексте упомянуты ее различные виды: *эрк* (начальная стадия молочной водки), *арз* (молочная водка двойной перегонки) и *хорз* (молочная водка тройной перегонки) (Жаңһр, 1978).

¹⁰ Бурхан Баабай (Шаман-отец) – мифический покровитель и хранитель духовной гармонии, чей культ неразрывно связан с сакральной географией Тункинской долины.

¹¹ Кезер Кайракан (букв. бог, владыка Кезер) – культурный герой тувинских мифов, наделенный функциями творца-созидателя всего сущего.

¹² Сархд – эпитет молочной водки араки.

*Богдын нучн тавн бодч болад,
Далн хойр далан хаадуд
Дала богдын зергд
Эмнгүдин үсн –
Элэг улан арзин зүүнэр болв.
Баатр Бумбин орн төвкнгсн бээдг.
(Жаңһр, 1978: 138)*

Августейшего тридцать пять витязей,
Да семьдесят два властелина-хана
У великого государя блаженствуют,
За обильной красной арзой
Из молока кобылиц-неуков – восседают.
Геройская Бумбайская держава в мире и покое
пребывает.

Важно отметить, что в монгольском устном народном творчестве часто встречаются предостережения о вреде водки и ее пагубном влиянии (*Эркд жсирһл уга* / Водка не приносит счастья, *Хаалһиг эвддг – усн*, / *Күмиг эвддг – эрк* / Дорогу разрушает вода, / Человека портит водка, *Эрк арвн нас хулхалдг* / *Тэмк тавн нас хулхалдг* / Водка крадет у человека десять лет, / А табак – пять лет (Пословицы, 2007)). Легенды гласят, что Чингисхан, изобретя водку из излишков молока, трижды запрещал ее изготовление и употребление, наказывая злоупотреблявших плетью и даже казнью. В калмыцкой сказке «Повеление Чингисхана» («Чингс хаана зэрлг») хан задается вопросом о двойственной природе водки. Три дня его вельможи ломали головы над ответом. Наконец, на четвертый день, юный тринадцатилетний мальчик предложил им решение. Он объяснил, что водка может быть благом: примирять врагов, превращать бедных в богатых, а богатых наделять силой богатырей. Однако, из десяти человек, лишь семеро могут позволить себе ее пить. Особые ограничения касались: правителя (хана): употребление алкоголя может привести к потере контроля над государством; лам, служащих в хуруле: после выпивки они рискуют впасть в десять черных грехов (убийство, воровство, прелюбодеяние, ложь, клевета, злословие, пустословие, жадность (зависть), гнев, ложные воззрения); женщины-хозяйки дома: будучи хранительницами очага, могут разрушить семью, поддавшись искушению. Приняв во внимание мудрые слова мальчика, Чингисхан на двенадцать-тринадцать лет снял запрет на водку. Однако вскоре он вновь вернулся к запрету, приказав уничтожить все устройства для изготовления водки. Но судьба распорядилась иначе. Увидев практическую пользу напитка, хан вновь изменил свое решение. Важным аргументом стало изречение стариков, которых он застал за приготовлением алкоголя. Старик, в присутствии Чингисхана, совершил ритуальные кропления¹³: первое – всем бурханам и Вечному Синему Небу, второе – покровителю и хану огня, третье – духам предков, и четвертое – самому Чингисхану, налив жертвенный напиток в *хавхаг*¹⁴ (Хальмг туульс, 1968: 9–12).

*Идэн, чигэмдн элэг-делэг болж,
Хашң хар архд үсн, чигәһәр дүүрч,

Өдр болһн ээрг буслад,
Ур-деежһинь деед олн бурхдт, эзлгч деед
богд Чиңгст өргжс,

Үлдл-шавхринь бидн долаж, уужс бәәх
болтха! (Меняев, 2023а: 292)*

Пусть еды и кумыса у нас будет в изобилии,
Пусть архад¹⁵ цветом черной яшмы будет
наполнен молоком и кумысом,
И пусть каждый день кипит айран.
Да будет он подношением всевышним
божествам и августейшему владыке
Чингису,
А нам же пусть достанутся остатки,
которые мы сможем вкусить.

¹³ Калмыцкая традиция включала семь кроплений (*долан цацл*): 1. богине огня Окон Тенгри (в сторону огня); 2. высшим божествам (вверх); 3. хозяину Вселенной Белому Старцу (вверх, в правую сторону юрты); 4. духам предков (вверх, в левую сторону юрты); 5. Великому Чингисхану (в затычку хавхаг); 6. кожаному бурдюку с кумысом архад (в сторону архада); порогу юрты (в сторону двери).

¹⁴ Хавхаг (калм. *хавхэ*) – глиняная конусообразная затычка с углублением для винокурного котла, в которую вливали жертвенный напиток (КРС, 1977: 563).

¹⁵ Архд — большой кожаный бурдюк для приготовления и хранения кумыса.

Первая часть калмыцкой сказки берет свое начало в средневековом памятнике «Повести о споре мальчика-сироты с девятью витязями Чингиса» (Лунный свет, 1991: 132–136). В центре сюжета – диалог Чингисхана с его девятью витязями о пользе и вреде алкоголя. Пять витязей высказались в пользу алкоголя, тогда как четверо – против. Затем, с позволения Чингисхана, слово взял мальчик-сирота. Он мудро заметил: «Если много пить водки, то вредно, если немного и в меру – то полезно». Сюжет подчеркивает положительные стороны напитка: он способствует веселому времяпрепровождению, дарит радость и хорошее настроение, раскрепощает («потаенные слова») и укрепляет боевой дух воинов. Однако, злоупотребление водкой ведет к кичливости, надменности, замедлению речи, потере разума, мудрости и самоконтроля.

Сборник летописей «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина (XIV в.) подтверждает негативное отношение Чингисхана к пьянству. Хан считал его пагубной привычкой, ослепляющей и оглушающей человека, лишаящей его способности отвечать за свои поступки и толкающей на преступления, убийства и раздоры (РАД, 1952: 262–263).

Антиалкогольная литература

Негативное отношение к водке в монгольском обществе усилилось с распространением буддизма. Буддийское духовенство, будучи наиболее просвещенной частью общества, активно распространяло антиалкогольную и антитабачную литературу в письменной и устной формах. Под влиянием духовенства сформировался обычай принятия клятвы воздержания от употребления спиртных напитков. Лица, давшие такую клятву, именовались «убаши». Для принятия обета «убаши» необходимо было явиться в монастырь и принести соответствующую клятву» (Владимирцов, 2002: 65).

В буддизме употребление алкоголя считается одним из пяти великих грехов и осуждается по причине его пагубного влияния на сознание. Алкоголь затуманивает ум, препятствует развитию осознанности и может стать причиной нарушения других этических принципов, таких как ложь, кража, убийство и насилие. В древнеиндийском памятнике «Ригведа» водку (сура) причисляют к числу пороков, наряду с гневом, игральными костями и неразумием (Ригведа 1995: 257). В брахманской литературе употребление алкоголя относится к четверке наихудших среди десяти пороков (алкоголь, игра в кости, женщины, охота) (Игнатев 2016: 11). Индийский буддийский философ Васубандху в своем фундаментальном трактате «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы») относит употребление опьяняющих напитков к «телесным прегрешениям»¹⁶. Он подчеркивает, что такое действие, будучи причиной небрежности, не только не препятствует негативным последствиям опьянения, но и не способствует совершению благих поступков. Яркой иллюстрацией этого служит легенда, записанная Б. Я. Владимирцовым у кобдоских дербетов. Злой дух Шулмус, приняв облик девушки, опаивает ламу аракой. Опьяневший монах убивает козла и вступает в связь с ней, нарушая тем самым один из основных обетов буддийского монаха¹⁷ (Владимирцов, 2002: 62–63). Этот же сюжет встречается и в калмыцком несказочном фольклоре. В «Легенде о шулмусе и ламе» («Шулм лам хойрин тускар») шулмус по имени Йирзм, обернувшись красивой девушкой, искушает медитирующего монаха. Ей удается напоить его водкой, после чего монах совершает другие грехи: разрешает резать овцу, ест мясо и вступает в связь с шулмуской (Меняев, 2023: 309–310). В древнеиндийской литературе искусителем бога Индры выступает демон Намучи, напоивший его ядовитой смесью алкогольных напитков сомы и суры. Вылечивает его богиня великой реки Сарасвати (Ригведа 1999: 288, 527).

¹⁶ Васубандху. Карма-Нирдеша. URL: <https://studfile.net/preview/16572279/page:11> (дата обращения 27.05.2026).

¹⁷ Сура-мерайя – пятый из пяти основных обетов (панча шила) в буддизме, который касается воздержания от употребления алкоголя, наркотиков и других веществ, затуманивающих сознание (см. Пять запретов в буддизме: Путь к освобождению через Панча-шила. URL: <https://samorazvitie.vercel.app/articles/5/5-5-zapretov-v-buddizme.html> (дата обращения 27.05.2026)).

Сочинения Падмасамбхавы

В тибето-монгольской дидактической литературе авторство антиалкогольных сочинений традиционно приписывается Падмасамбхаве («Лотосорожденному»)¹⁸, известному индийскому проповеднику буддизма в Тибете VIII в., основоположнику школ ньингма и дзогчен, автору трудов, вошедших в тибетский канон Тенгьюр, великому йогину и чудотворцу. Именно он сыграл ключевую роль в основании первого буддийского монастыря в Тибете – Самье (770-е гг.), а также положил начало переводу буддийских текстов с древнеиндийских языков на тибетский язык.

До начала XX в. сочинения о происхождении водки и ее вреде, видимо, были широко распространены в основном среди халха-монголов и бурят. Об этом свидетельствуют списки, упоминаемые в каталогах и хранящиеся ныне в монгольских и российских собраниях: «Запрет на водку (наложенный) наставником Падмасамбхавой» (Rinchen 1959), «Наставление учителя Падмасамбхавы», «Шастра, в которой наставник Падмасамбхава рассказал о происхождении водки и показал вред пьянства», «Сутра, в которой великий учитель и будда Лобон Падмасамбхава объяснил происхождение водки и вред пьянства», «История происхождения водки и наставление, разъясняющее ее пользу и вред, изложенные наставником Падмасамбхавой», «История происхождения алкоголя с объяснением его хороших и плохих качеств, приписываемая Падмасамбхаве» (Uspensky, 1999: 317–318), «Поучение Падма Самбхавы о вреде пьянства» (Uspensky, 1999: 318), «История происхождения алкоголя и описание пагубного воздействия зависимости от него, приписываемые Падмасамбхаве» (Uspensky, 1999: 318), (Abural itegel padamba blam-a-yin gegen-ü ayiladuysan suryal jarliy orosiba) (Uspensky, 1999: 319), «Поучение о вреде пьянства» (Сазыкин, 2003: 183, 184) и др.

Первым кто обратил внимание на данные сочинения в российском монголоведении был востоковед Б. Я. Владимирцов (1884–1931). В своей этнографической заметке он приводит рассказы сочинений «О происхождении водки и зле, который она причиняет» и «О вреде табака», взятых из монгольских ксилографов, изданных в Бурятии. Исследователь там же отмечает, что подобные сочинения были у поволжских калмыков в письменной форме и в виде устных рассказов. О наличии этих рукописей у калмыков подтверждает и калмыцкий просветитель Номто Очиров, в списке приобретенных им рукописей он упоминает сочинение «Альдас эрк үүдсн» («Откуда произошла водка») (Очиров 2006, 45).

В исследовании Д. Ендона и А. Г. Сазыкина приводится краткий обзор имеющихся списков тибето-монгольских сочинений о происхождении водки и ее вреде и вводится в научный оборот бурятский ксилограф Н 232 из собрания Института восточных рукописей РАН. Исследователи при обзоре рукописей с ссылкой на монгольского литературоведа Лувсанбалдана, отмечают, что в собрании Института языка и литературы Академии наук Монголии находится «единственная рукопись назидания о вреде пьянства, записанная с помощью заяпандитовского алфавита» (Ендон, Сазыкин, 1986: 233). В «Каталоге ойратских рукописей, хранящихся в Институте языка и литературы Академии наук Монголии» этот список упомянут под названием «Arkiyin uočir šaltan tuuǰi sudur orošiboī» («Сутра о вреде водки») (Gerelmaa, 2005: 227). Еще один список на ойратском языке хранится в Синьцзяне, в книжной коллекции Очрин Намджила – «Surǰaliyin baqši Badma Sambhavayin zokōn arikiyin uq ǰarulya sayitur ilyuqsan sudur orošiboī» («Сутра, сочиненная учителем Падмасамбхавой, ясно разъясняющая происхождение водки») (Список 2).

¹⁸ Согласно тибетскому житию (намтару) Падмасамбхавы, он родился в стране Уддияна и был эманацией Будды Амитабхи (монг. *Amindua*, *Abida*; санскр. *Amitābha* ‘Невообразимо лучезарный’) – будды мудрости, создателя араки (см. Потанин 1883: 213). Завершив свою тибетскую миссию, которая длилась 55 лет, он отправился к границе с Непалом и покинул землю необычным образом: обретя волшебное иллюзорное тело, он взойшёл на небо по радуге, сидя верхом на коне (Торчинов, 2000: 143).

Легенда из анонимного ойратского сборника

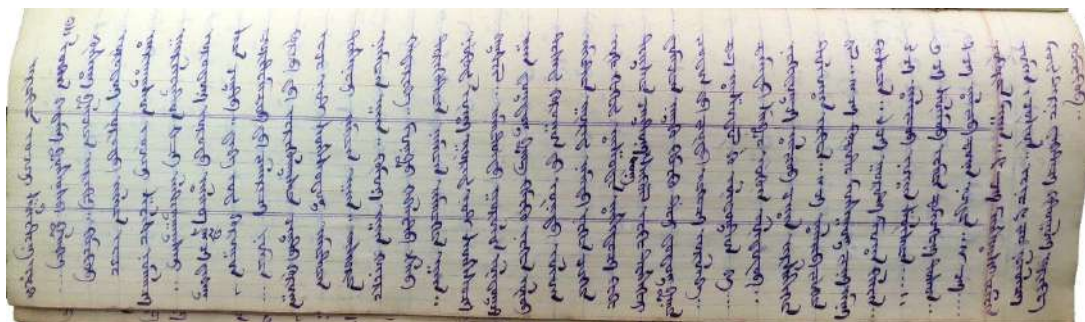

Рис. 2 Легенда о происхождении водки и вреде пьянства
из ойратского анонимного сборника

В легенде нашего анонимного ойратского сборника (Список 1, см. Рис. 2) содержится интересная легенда о происхождении водки. Повествование которой начинается с обращения принца Гунга Джалчина¹⁹ к своему наставнику Ловун Бадме (Падмасамбхаве)²⁰. Принц просит учителя поведать ему о том, как появился этот напиток. Монгольская рукопись раскрывает истинное имя Гунга Джалчина: им был тибетский царь Тисрондэвцзан, правивший в Тибете в VIII в. Именно по его просьбе тантрический мастер Падмасамбхава прибыл в Тибет из Непала для борьбы с «тёмными силами», религией бон²¹. Далее следует проповедь Ловун Бадмы, которая переносит нас в глубокую древность, за 4386 калы²² до наших дней. В те времена Будда по имени Дава Од²³ проповедовал Священное Учение многочисленным слушателям: живым существам²⁴, тенгриям²⁵, восьми царям асуров²⁶, восьми царям людей, киннарам²⁷, гандхарвам²⁸, махорагам²⁹, нагам³⁰ и владыкам восьми областей со свитой. Увидев такое множество учеников Будды, хана Догдог Джана³¹ – вредителя живых существ, охватила зависть. В досаде он заревел и уснул. Во сне ему явился его гений-хранитель, Тенгрий Думчин Нагбо³². Гений успокоил хана и дал ему совет, как переманить всех живых существ на свою сторону. Для этого нужно

¹⁹ Гунга Джалчин (ойр. *jalbei Gungyai jalčin*, тиб. *Kun dga'rgyal*) – принц Гунга Джалчин (Гунгаджал).

²⁰ Ловун Бадма (ойр. *Loboun Badmai jungna*, санскр. *padma-sam-bhava*, тиб. *pad ma 'byung gnas* 'Рождённый в лотосе Будды Амиабхи') – Падмасамбхава (см. выше в тексте).

²¹ Религия бон – древняя религия тибетцев до буддизма.

²² Калыпа – единица измерения времени в индуизме и буддизме, в течение которой мир зарождается, расцветает, приходит в упадок и разрушается.

²³ Будда Дава Од (ойр. *Daba Od buruxon / Sarani Gerel Burxan*, монг. *Saran Gerel Burqan*) – букв. 'Будда по имени Лунный Свет'.

²⁴ Живые существа (ойр. *amitan*) – существа, обладающие сознанием и способностью ощущать.

²⁵ Тенгрии (ойр. *tengger*) – духи-небожители.

²⁶ Асуры (ойр. *asur*, санскр. *asura*, тиб. *lha ma yin* 'божественный, божество') – в ведийской мифологии класс полубогов, демоны-соперники тенгриев.

²⁷ Киннары (ойр. *ginere*, санскр. *kinnara*, тиб. *mi 'am ki* 'небесная музыка') – класс полубожественных существ из индуистской и буддийской мифологии, представляющих людей с головами рогатой лошади, либо птиц с головами людей. Как и гандхарвы, киннары являются небесными певцами и музыкантами Индры.

²⁸ Гандхарвы (ойр. *gāndereba*, монг. *gandari*, санскр. *gandharva*, тиб. *dri za* 'добрый полубог') – в индийской мифологии класс небесных певцов и музыкантов, пребывающих на небе Индры.

²⁹ Махораги (ойр. *monaŋu gebaleti*, тиб. *lto 'phyen chen po*) – демоны земли в образе змей, они относятся к восьми классам божеств, которые защищают Дхарму. Их описывают как огромных подземных змей, которые лежат, свернувшись кольцами, и вращают землю, что иногда вызывает землетрясения.

³⁰ Наги (ойр. *klu teregütin*, санскр. *nāga*, тиб. *klu* 'змея') – змеи или драконы, обитатели подземного мира, водоемов.

³¹ Хан Догдог Джан (ойр. *amitandu xorolon ulduŋči xan / xor üyiledeŋči kilinceti šumnu xān Doqdoq jang*, монг. *kilinčeti šimnu-un qayan*) – царь демонов. В монгольской рукописи имя царя демонов – *Masi bayasqulang-un erke-tu* букв. 'Могущественный Всерадостный'.

³² Тенгрий Думчин Нагбо (ойр. *sakul yeke tengger Domačin Naqbo / Sakuusun yeke kitöün xara tenggeri*) – имя тенгрия, гения-хранителя царя демонов.

было создать особый эликсир – водку, состоящую из девяти компонентов: мозг бешеного белого льва (ойр. *yalzuu cayān arsalanggiyin tolyoyin eken*), мед бешеной пчелы (ойр. *yalzuu zōgüyin bal*), пена со рта сильного невежественного слона (ойр. *küciütü mungxaq zāni amani kōsün*), язык ядовитой змеи (ойр. *xortoi moyoyin kelen*), слюна бешеной собаки (ойр. *yalzuu noxoyin šülsün*), костный мозг женщины-шулмуски (ойр. *šulum emeyin čimgeni tosun*)³³, глаз бешеного волка (ойр. *yalzuu činoyin nidün*), мясо трупа (ойр. *ükēriyin maxan*) и утробная кровь женщины-мангаса (ойр. *mangyas emeyin omayin cusun*)³⁴. Смесь следовало приготовить с чтением «плохих» дхарани. Следуя совету своего гения-хранителя, вредитель изготовил эту адскую смесь на вершине горы. С тех пор яд этой водки стал стекать с горы, образуя большую реку. Живые существа, находившиеся на учении Будды, приняли эту реку за воду и, выпив ее, сильно опьянели. От яда, впитавшегося в землю, впоследствии появились хлебное и фруктовое вино. Однако, даже после изобретения водки, вредитель обнаружил, что у Будды по-прежнему больше последователей. Опечаленный, он вновь обратился к своему гению-хранителю. Тот объяснил, что число верующих в его учение возрастет лишь с умножением кальп короткой жизни. Услышав это, вредитель возжелал, чтобы в будущем его религия превзошла учение Будды, а все живые существа были обречены на три дурных перерождения³⁵, особенно на низвержение в Вечный ад³⁶. Услышав злое пожелание вредителя, Будда произнес свое: он пожелал выпить изготовленный яд, чтобы избавить живых существ от несчастий и возвести их в ранг совершенных будд. В заключение, анализируемая легенда раскрывает буддийские предсказания о пагубном влиянии каждого компонента водки: 1) *мозг бешеного белого льва*: выпивший будет считать себя выше всех, презирать Три Драгоценности³⁷; это приведет к наказанию властями, разрыву отношений с друзьями и перерождению в аду; 2) *пена со рта сильного невежественного слона*: человек будет осуждать тех, кто критикует пьяниц, и утверждать, что водка – подношение буддам; в итоге он будет браниться и стремиться выпить еще; 3) *жало ядовитой змеи*: выпивший станет придиричивым, осуждая чужие грехи; 4) *мед бешеной пчелы*: человеку будет казаться, что нет ничего вкуснее и слаще водки; 5) *слюна бешеной собаки*: выпивший будет склонен к ссорам и дракам, что приведет к ушибам и увечьям; 6) *костный мозг женщины-шулмуски*: человек потеряет покой, будет шуметь и безрассудно мчаться, не боясь опасностей; это закончится падением и гибелью; 7) *зрачок бешеного волка*: глаза, выпившего потускнеют, и он не сможет сомкнуть веки; 8) *мясо трупа*: лицо человека станет безобразным и неприятным; 9) *утробная кровь женщины-мангаса*: выпивший лишится своего гения-хранителя, которого заменит хан демонов; в результате его пороки вспыхнут, взбунтуются и распространятся подобно огню, воде и пыли.

Легенда из анонимного ойратского сборника (*Список 1*) представляет собой сокращенный и неоконченный перевод сочинения Падмасамбхавы о происхождении водки и вреде пьянства. Сравнение с другими списками этого сочинения не позволяет с полной уверенностью установить, был ли наш список переписан с другой монгольской или ойратской рукописи. Сохранение тибетских имен персонажей (ойр. *Loboun Badmai jungna* <тиб. *pad ma 'byung gnas id*, санскр. *padma-sam-bhava 'gnas* 'Рождённый в лотосе Будды Амитабхи' – Падмасамбхава и др.) и терминов (*že* 'компонент', *nangjid* 'подношение божествам') дает основание полагать, что текст был переведен с тибетского языка. К сожалению, тибетская версия сочинения нам неизвестна³⁸.

Сравнительный анализ композиционной структуры данной ойратской легенды с другими списками выявил значительное сокращение сюжета. Из четырехкомпонентной структуры сохранились лишь введение («Легенда о происхождении водки») и первый раздел основной части

³³ Женщина-шулмуска (ойр. *šumnu*, согд. *šmnuw* 'демон, злой дух') – женщина-демон, чертовка, злой дух.

³⁴ Женщины-мангас – женщина-демон, злой дух, пожиратель людей.

³⁵ Три дурных перерождения – перерождение среди животных, прет (голодных духов) и обитателей ада.

³⁶ Вечный ад (санскр. *avīci*) – самый нижний и наиболее мучительный круг ада.

³⁷ Три Драгоценности – Будда, Учение Будды (Дхарма) и монашеская община (Сангха).

³⁸ Неоконченная рукопись на тибетском языке данного сочинения хранилась в личной коллекции монгольского исследователя Д. Ёндона (Ёндон, Сазыкин 1986: 235).

(«Описание девяти компонентов водки и их воздействия»). Отсутствуют два раздела из основной части (Определение предшествующих состояний бытия через поведенческие паттерны и степень опьянения; Наставления Будды Шакьямуни относительно употребления), заключение и послесловие (табл. 1).

Таблица 1

Композиционная структура	Список 1	Список 2	Список 3
Введение: Легенда о происхождении водки.	+	+	+
Основная часть: Описание девяти компонентов водки и их воздействия;	+	+	+
Определение предшествующих состояний бытия через поведенческие паттерны и степень опьянения;	-	+	+
Наставления Будды Шакьямуни относительно употребления.	-	+	+
Заключение: Описание пороков, порождаемых пьянством.	-	+	+
Послесловие: Комментарии переводчика	-	+	-

Текст *Списка 1* практически идентичен со *Списками 2, 3* с незначительными отличиями, что характерно для рукописных текстов. Ниже перечислим некоторые особенности и расхождения *Списка 1*: идентификация вредителя живых существ: только в Списке 1 встречается имя греховного царя демонов – хан Догдог Джан. В Списках 2 и 3 данное имя отсутствует; лингвистические особенности именования гения-хранителя: имя гения-хранителя царя демонов в Списке 1 приводится в тибетском варианте: ‘Тенгрия Думчин Нагбо’; в противоположность этому, Списки 2 и 3 используют монгольский эквивалент – *tingri Yeke Doysin* (‘Великий Грозный Черный Тенгри’); данное различие иллюстрирует два пути языкового освоения: прямое заимствование и адаптация ойратским языком в первом случае, и калькирование в случае монгольского варианта; параллельное наблюдение на примере имени Будды: аналогичная закономерность прослеживается при рассмотрении имени Будды; Список 1 предлагает тибетское *Daba Od* (‘Лунный Свет’), в то время как Списки 2 и 3 приводят монгольское *Saran Gerel* (‘Лунный Свет’); дифференциация в рецептуре: отмечается изменение в составе рецепта приготовления водки, касающееся одного из девяти компонентов; вместо традиционного костного мозга демонических плясунов, в Списке 1 фигурирует костный мозг женщины-шулмуски; редукция описательных элементов: в Списке 1 наблюдается тенденция к сокращению пространных описаний; так, место приготовления адской смеси ханом Догдог Джаном ограничено вершиной горы, тогда как в Списках 2 и 3 этот процесс детализируется указанием на каменный котел, сооруженный на вершине скалистой горы; кроме того, в Списке 3 отсутствует описание масштабного излияния яда водки в виде десяти рек с вершины горы, которое присутствует в Списках 2 и 3.

Интересно, что некоторые компоненты из рецепта приготовления водки находят отражение в устных легендах монгольских народов. Например, в ойратской легенде, записанной Г. Н. Потаниным, из девяти ингредиентов рецепта упоминаются лишь четыре. При этом пагубное влияние каждого из них описывается по-своему: 1) пена изо рта верблюда во время гона: вызывает скрежет зубами; 2) зрачок бешеного волка: приводит к потускнению глаз; 3) мозг слона: вызывает сонливость; 4) слизь жены мангаса: способствует похотливости (Потанин, 1883: 211–212). Упоминание верблюда, видимо было связано с его значимостью в традиционном хозяйстве монголов, где он входит в число пяти видов скота (*таван хошуу мал*): лошади, коровы, овцы,

козы, верблюды. В алтайской легенде Эрлик-Бий³⁹ для приготовления водки использовал три компонента: засушенное тело своего богатыря, пот льва и мочу всех живых существ и жестоких людей. Полученную смесь он проклял, предупредив, что чрезмерное употребление приведет к преждевременной смерти⁴⁰. В бурятской мифологии сохранились шаманские тексты, описывающие двенадцатикомпонентный рецепт водки. Среди ингредиентов: испарения быстротекущей воды, цветки трав, пламя огня, узел лошадиных пут, острое копыто резвого скакуна, мерцание воздуха, мозг барана, слюна бешеной собаки, лезвие ножа вора, лезвие ножниц и румянец щек красивой девушки (Манжигеев, 1978: 19). Лишь один из них, слюна бешеной собаки, схож с компонентами из предыдущих текстов, он вызывает у выпившего безумие и агрессию. В шаманских текстах водку называют волшебным напитком, способным исцелять: слепой прозревает, а безрукий и безногий обретает конечности. Однако, обретя такую силу, они забывают о своих недугах и начинают драться. Легенда донских калмыков «О водке» («Эркин тууж»), записанная И. И. Поповым, предлагает трехкомпонентный рецепт: кровь из щек красавицы, пот доброго молодца и слюна бешеной собаки (Инеднты, 2021: 57). Два из этих ингредиентов, как видим, совпадают с бурятским вариантом.

Центральным персонажем анонимного ойратского сборника (*Список 1*) является Будда. Несмотря на противодействие вредителя живых существ и его гения-хранителя, Будда излагает наставление для всех живых существ, разоблачая алкоголь как первопричину всех пороков. Однако в самой легенде главным героем выступает антагонист – вредитель живых существ хан Догдог Джан. Его гений-хранитель, Тенгрий Думчин Нагбо, играет эпизодическую роль, выводя хана из безвыходной ситуации и становясь двигателем сюжета. Именно по его совету хан Догдог Джан изготовил водку и обратил многих в свою веру. Второстепенные персонажи, такие как Будда Дава Од и его многочисленные последователи (живые существа, внимающие Учению, восемь царей тенгриев, асуров, людей, киннары, гандхарвы, махораги, наги и владыки восьми областей со свитой), служат «пружиной», приводящей в движение сюжет. Они находятся в конфликтных отношениях с главным героем. Собрание последователей Будды Дава Од вызвало злобу и зависть вредителя живых существ, что привело к созданию водки, яд которой после обратил многих в его веру.

Заключение

Таким образом, легенда из анонимного ойратского сборника представляет собой фрагмент сочинения о происхождении водки и вреде пьянства, приписываемого Падмасамбхаве. Сюжет этого сочинения, берущий начало в древнеиндийской словесности («Ригведа», «Манавадхармашастра», «Махабхарата»), широко представлен в различных устных и письменных источниках тибето-монгольской литературы.

Анализ различных версий сочинения выявляет их специфические особенности. Монгольские, бурятские, ойратские списки демонстрируют более стройную композицию и большее количество сюжетных поворотов по сравнению с рассматриваемой нами легендой. Легенда из анонимного ойратского сборника характеризуется сокращенной композиционной структурой, в частности, отсутствием двух разделов основной части, а также заключения и послесловия. К отличительным чертам ойратского списка относятся сохранение имен персонажей и отдельных лексических единиц на тибетском языке, что позволяет выдвинуть гипотезу о его переводе с тибетского источника. Также отмечаются вариации в рецептуре приготовления водки, отсутствие детализированных описаний мест ее производства и масштабных сцен, связанных с распространением пагубного воздействия алкоголя. Тем не менее, совокупное рассмотрение всех списков позволяет реконструировать достаточно целостную картину исследуемого сюжета, поскольку они взаимно дополняют друг друга. При анализе персонажей учитывались их функциональная роль и значение в рамках повествования.

³⁹ Эрлик-Бий – Владыка ада, судья умерших, хранитель Учения.

⁴⁰ К вопросу священности алтайского молочного самогона «Аракы». URL: https://vk.com/wall-115155934_2508?yscclid=mq7nt0twzq409565688 (дата обращения 27.05.2026).

В заключение стоит отметить, что данный текст относится к дидактической литературе. Он разъясняет происхождение водки и пагубность пьянства с буддийской точки зрения. Воздержание от употребления алкогольных напитков является одним из пяти основополагающих обетов в буддизме, направленных на поддержание ясности сознания, самоконтроля и способности к духовной практике. Нарушение данного обета рассматривается как проявление неуважения к «Трем Драгоценностям» и может привести к перерождениям в адских мирах. Параллельно с этим, произведение активно использует аргументацию и примеры, апеллирующие к общепринятому здравому смыслу и универсальным человеческим ценностям. Методология критики пьянства, применяемая в данном сочинении, не имеет принципиальных отличий от подходов, используемых в аналогичных произведениях мировой литературы, и включает предостережения о рисках развития заболеваний, умственной и физической деградации, разрушении социальных связей с близкими, друзьями и властями, а также о преждевременной смерти и иных негативных последствиях злоупотребления алкоголем.

Данное ойратское сочинение сыграло значительную роль в популяризации сюжета легенды о происхождении водки и вреде пьянства, заимствованного из тибетской и древнеиндийской литературных традиций, его адаптации в ойратской культурной среде, а также в обогащении образной системы, идейного содержания и сюжетных линий ойратской дидактической литературы. Предварительные результаты настоящего исследования призваны способствовать более полному и всестороннему изучению анонимного ойратского сборника, хранящегося в фонде Лаганского филиала Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.

Принятые сокращения

букв. – буквально
калм. – калмыцкий язык
монг. – монгольский язык
ойр. – ойратский язык
санскр. – санскрит
согд. – согдийский язык
тиб. – тибетский язык

Источники

Анонимный ойратский сборник – Анонимный ойратский сборник из собрания Лаганского филиала Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Инв. № 5784/142 (г. Лагань Республика Калмыкия).

Список 1 – Легенда о происхождении водки и вреде пьянства. Анонимный ойратский сборник из собрания Лаганского филиала Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Инв. № 5784/142 (г. Лагань Республика Калмыкия). Лл. 52а-54а.

Список 2 – Badm-a Sambhau-a barsiyin jokiyaysan arakin-u yaruysan uq kiqed sayin mayu-yi teyin ilyučī teyin nomlal neretū orosibai:: ([История] происхождения водки и наставление, разъясняющее [ее] пользу и вред, изложенные наставником Падмасамбхавой). Д. Ёндон, А. Г. Сазыкин Одно из тибето-монгольских дидактических сочинений о происхождении водки и вреде пьянства. *Mongolica*. Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. 1884–1931. М.: Наука, 1986. С. 237–250.

Список 3 – Suryaliyin baqši Badma Sambhavayin zokōn arikiyin uq yaruḷya sayitur ilyuqsan sudur orošiboi (Сутра, сочиненная учителем Падмасамбхавой, ясно разъясняющая происхождение водки). Частное собрание Очрин Намджила (Населенный пункт Шат СУАР КНР).

Литература

- Андросов, 2011 – Андросов В.П. *Индо-тибетский буддизм*. Энциклопедический словарь: монография. М.: Ориенталия, 2011. 448 с.
- Бадмаев, 1969 – Бадмаев А.В. *Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе*. Элиста: Республиканская типография управления по печати при Совете министров Калмыцкой АССР, 1969. 203 с.
- Владимирцов, 2002 – Владимирцов Б.Я. *Работы по истории и этнографии монгольских народов*. М.: Восточная литература РАН, 2002. 557 с.
- Ёндон, Сазыкин, 1986 – Ёндон Д., Сазыкин А.Г. Одно из тибето-монгольских дидактических сочинений о происхождении водки и вреде пьянства. Кононов А.Н. и др. (ред.) *Mongolica. Памяти акад. Б.Я. Владимирцова. 1884–1931*. М.: Наука, 1986. С. 232–251.
- Жанһр, 1978 – *Жанһр*. Хальмг баатрлг дуулвр = Джангар. Калмыцкий героический эпос / сост. А.Ш. Кичиков; ред. Г.И. Михайлов. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. Т. 1. 441 с. (на калмыцком яз.)
- Игнатъев, 2016 – Игнатъев А. Тема алкоголя в санскритской литературе. *Перекрёсток цивилизаций*. Книжное приложение № 5. 2019, С. 26–58.
- Инедиты, 2021 – *Инедиты калмыцкого фольклора из архива И.И. Попова: сказочная проза и малые жанры* / сост., перевод Б.Б. Горяева, С.В. Мирзаева, Д.В. Убушиева. Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. 424 с. (на калмыцком и рус. яз.)
- КРС, 1977 – *Калмыцко-русский словарь* / Б.Д. Муниев (ред.). М.: Русский язык, 1977. 765 с.
- Лунный свет, 1991 – *Лунный свет. Памятники калмыцкой литературы. XIII – начало XX века* / Составление, перевод, предисловия к текстам, словарь А.В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 234 с.
- Манжигеев, 1978 – Манжигеев И.А. *Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации*. М.: Наука, 1978. 126 с.
- Меняев, 2023а – Меняев Б.В. *Историко-культурное наследие хошутов Калмыкии: исследование и материалы*. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. 544 с. (на калмыцком и рус. яз.)
- Меняев, 2023б – Меняев Б.В. Собрание рукописей на ойратском языке, хранящихся в селе Улан-Хол Калмыкии. В кн.: Пронин Ю.А. (ред.) *Востоковедные полевые исследования*. Материалы Всероссийской научной конференции (2021–2022 гг.). В 2-х томах. М.: Институт востоковедения РАН, 2023. С. 152–168.
- Меняев, 2022 – Меняев Б.В. Рукописные материалы на ойратском языке из фондов Лаганского филиала Национального музея республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2022, 9(172), С. 154–158.
- Очиров, 2006 – Очиров Н.О. *Живая старина = Мөңк дееж*: из литературного наследия / сост., вступ. ст., коммент. Б.А. Бичеева. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2006. 397 с. (на калмыцком и рус. яз.)
- Пословицы, 2007 – *Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая = Эрэсэн хальмгудын болн китдин өөрд мөңһлын үлгүрмүд, тэглэртэ туульс*. Сост. и пер. Б.Х. Тодаевой; отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. Элиста: Джангар, 2007. 838 с. (на калмыцком и рус. яз.)
- Потанин, 1883 – Потанин Г.Н. *Очерки Северо-западной Монголии*. Вып. 4. Материалы этнографические. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1883. 1026 с.
- РАД, 1952 – Рашид-ад-дин. *Сборник летописей*: в 4 т. Т. 1, кн. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 315 с.
- Ригведа, 1995 – *Ригведа*: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1995. 743 с.
- Ригведа, 1999 – *Ригведа*: Мандалы IX–X: [Перевод / Рос. АН] / изд. подгот. Т.Я. Елизаренкова; отв. ред. П. А. Гринцер. М.: Наука, 1999. 559 с.
- Сазыкин, 2003 – Сазыкин А.Г. *Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук*. В 3 т. Т. III. М.: Вост. лит., 2003. 280 с.
- Торчинов, 2000 – Торчинов Е.А. *Введение в буддологию: курс лекций*. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.
- Цацлын дееж, 1997 – *Цацлын дееж = Заздравное слово* / сост. Н. Содмон. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 174 с. (на калмыцком яз.)
- Хальмг туульс, 1968 – *Хальмг туульс = Калмыцкие народные сказки*. Т. 2. / сост. А. Ц. Бембеева, Ц.-Д. Номинханов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 264 с. (на калмыцком яз.)

- Gerelmaa, 2005 – Gerelmaa, G. *Brief Catalogy of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature* bu Gerelmaa Guruuchin. Ulaanbaatar: ХЗХ ШУА, 2005. 270 p. (на монгольском и англ. яз.)
- Rinchen, 1959 – Rinchen B. *Four Mongolian historical records*. New-Delhi, 1959. Vol. 11/2. Sata-pitaka series. Indo-Asian Literatures, pp. 9–59. (на монгольском и англ. яз.)
- Uspensky, 1999 – Uspensky V. *Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library*. Compiled by V. L. Uspensky with assistance from O. Inoue. Edited and Foreword by T. Nakami. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV. 530 p. (на монгольском и англ. яз.)

References

- Androsov VP. *Indo-Tibetan Buddhism*. Encyclopedic dictionary: monograph. Moscow: Orientalia, 2011. 448 p. (in Russian)
- Badmaev AV. *Kalmyk historical and literary monuments in Russian translation*. Elista: Republican Printing House of the Press Department under the Council of Ministers of the Kalmyk ASSR, 1969. 203 p. (in Russian)
- Vladimirtsov BYa. *Works on the history and ethnography of the Mongolian peoples*. Moscow: Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences, 2002. 557 p. (in Russian)
- Yendon D., Sazykin AG. One of the Tibetan-Mongolian didactic works on the origin of vodka and the dangers of drunkenness. Kononov AN. and others (ed.) *Mongolica. In memory of Academician B.Y. Vladimirtsov. 1884–1931*. Moscow: Nauka Publ., 1986. pp. 232–251. (in Russian)
- Dzhangar. Halmg baatrlg duulvr = Dzhangar. The Kalmyk heroic epic (lyrics of 25 songs). Vol. 1. / comp. A. Sh. Kichikov; edited by G. I. Mikhailov. Moscow: Nauka, GRVL, 1978. 441 p. (in Kalmyk)
- Ignatiev A. The theme of alcohol in Sanskrit literature. *The crossroads of civilizations*. International non-profit literary and religious studies almanac. Book Supplement No. 5. 2019. pp. 26–58. (in Russian)
- Ineditis of Kalmyk folklore from the archive of I.I. Popov: non-fabulous prose and small genres* / comp., translated by B.B. Goryaev, S.V. Mirzaev, D.V. Ubushiev. Elista: KalmSC RAS, 2021. 424 p. (in Russian and Kalmyk)
- Kalmyk-Russian Dictionary* / B.D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1977. 765 p.
- Moonlight. Monuments of Kalmyk literature. XIII – early XX century*. Compilation, translation, preface to texts, dictionary by A.V. Badmaev. Elista: Kalm. Publ. House, 1991. 234 p. (in Russian)
- Manzhigeev IA. *Buryat shamanic and pre-Shamanic terms. The experience of atheistic interpretation*. М.: Nauka, 1978. 126 p. (in Russian)
- Menyaev BV. *Historical and cultural heritage of the Khoshuts of Kalmykia: research and materials*. Elista: Publ. House of Kalm. University, 2023. 544 p. (in Russian and Kalmyk).
- Menyaev BV. Collection of manuscripts in the Oirat language kept in the village of Ulan-Khol in Kalmykia. In: Pronina Yu.A. (ed.) *Oriental field research*. Materials of the All-Russian Scientific Conference (2021–2022). In 2 volumes. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023. pp. 152–168. (in Russian)
- Menyaev BV. The manuscript material at the Oirots language from the funds of the Lagan Branch of the national Museum named after N.N. Palmov of the Republic of Kalmykia. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022, 9(172), pp. 154–158. (in Russian)
- Ochirov NO. *Living antiquity = Monkdeж: from the literary heritage* / comp., intro. art., comment by B.A. Bicheev. Elista: Kalmyk Publ. House, 2006. 397 p. (in Russian and Kalmyk).
- Proverbs, sayings and riddles of the Kalmyks of Russia and the Oirats of China = Arasan halmgudyn boln kitdin oord monhlyn ulgur mud, talvrt tuuls* / Comp. and translated by B. H. Todaeva; ed. Pyurbiev G. C. Elista: Dzhangar, 2007. 838 p. (in Kalmyk and Russian)
- Potanin GN. *Essays on North-Western Mongolia*. Issue 4. Ethnographic materials. Saint Petersburg: V. Kirshbaum Publ. House, 1883. 1026 p. (in Russian)
- Rashid al-din. Collection of chronicles*: in 4 volumes. Vol. 1, book 2. Moscow, Leningrad: Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1952. 315 p. (in Russian)
- Rigveda: Mandalas V–VIII*. Translated from the Vedas by T.Ya. Elizarenkova. Moscow: Nauka Publ., 1995. 743 p. (in Russian)

Rigveda: Mandalas IX–X. ed. prepared by T.Ya. Elizarenkova; ed. by P. A. Grinzer. Moscow: Nauka Publ., 1999. 559 p. (in Russian)

Sazykin AG. *Catalog of Mongolian manuscripts and woodcuts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. In 3 volumes. Vol. III. Moscow: East. lit., 2003. 280 p. (in Russian)

Torchinov EA. *Introduction to Buddhology: a course of lectures*. Saint Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2000. 304 p. (in Russian)

Tsatslyn deж = *The Healing word* / comp. N. Sodmon. Elista: Kalm. Publ. House, 1997. 174 p. (in Kalmyk).

Halmg tuuls = *Kalmyk folk tales*. Vol. 2. / comp. A. Ts. Bembeeva, Ts.-D. Nominkhanov. Elista: Kalm. Publ. House, 1968. 264 p. (in Kalmyk).

Gerelmaa, G. *Brief Catalogue of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature* bu Gerelmaa Guruuchin. Ulaanbaatar: ХЗХ ШУА, 2005. 270 p. (in Mongolian and English)

Rinchen B. *Four Mongolian historical records*. New-Delhi, 1959. Vol. 11/2. Sata-pitaka series. Indo-Asian Literatures, pp. 9–59. (in Mongolian and English)

Uspensky V. *Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library*. Compiled by V.L. Uspensky with assistance from O. Inoue. Edited and Foreword by T. Nakami. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV. 530 p. (in Mongolian and English)

Об авторе

Меняев Бадма Викторович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, специалист Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», ORCID: 0000-0002-9205-4537, Scopus Author ID: 57219295236, email: bmeyaev@mail.ru.

About the author

Menyaev V. Badma, Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer of the Department of Russian Language and General Linguistics, Russian and Foreign Literature, specialist of International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian space”, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia. ORCID: 0000-0002-9205-4537, Scopus Author ID: 57219295236, e-mail: bmeyaev@mail.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 11.06.2026

Поступила после рецензирования / Revised 11.08.2026

Принята к публикации / Accepted 20.09.2026